В Тайной комнате, где массивный дверной проем, подчиняющийся парселмагии, уступил дорогу двум волшебникам, царила тишина, нарушаемая лишь шорохом их шагов. Филиус Флитвик, едва поспевая за высоким силуэтом Дамблдора, с трудом оторвал взгляд от величественной статуи Слизерина, возвышающейся у задней стены. Ее древнее, строгое лицо, обрамленное длинной тонкой бородой, казалось, смотрело на них с презрением. — Слизерин, — выдохнул Филиус, его глаза скользнули вниз, к основанию статуи. Там, между огромными серыми ступнями, лежала маленькая фигурка в черной мантии. Огненно-рыжие волосы девушки были разбросаны по полу, а ее лицо было бледным, как мрамор. — Мисс Уизли! — воскликнул Дамблдор, бросаясь к ней и падая на колени. — Она не проснется, — прозвучал тихий голос. Дамблдор поднял голову, встречаясь взглядом с говорившим. Высокий черноволосый юноша, прислонившись к колонне, наблюдал за происходящим. — Привет, Том. — Профессор Дамблдор. Как поживаете? Девочка сказала мне, что вы теперь староста. Поздравляю. — Что ты сделал с ней, Том? — голос Дамблдора звучал холодно. Риддл кивнул на раскрытый черный дневник, лежащий рядом с гигантскими пальцами статуи. — Я подозреваю, что вы знаете, профессор. И знаете, что вы ничего не можете с этим поделать. Если бы профессор Слизнорт был еще здесь, я бы сказал вам поблагодарить его за то, кем я стал. — Юноша издал странный шипящий звук. В этот момент каменное лицо Слизерина зашевелилось. Его рот, словно гигантская пасть чудовища, раскрылся, образуя черную бездну. Из нее что-то выползало, что-то ужасное и древнее. — Альбус, защити девочку и придумай, как обезвредить эту… штуку. Я разберусь с его маленькой змейкой, — крикнул Флитвик, его голос дрожал от ярости. — Что, по-твоему, ты можешь сделать против короля змей, малыш? — прошипел Том Риддл. — Гораздо больше, чем ты думаешь, мальчик, — Флитвик сплюнул, его глаза сверкнули. — Ты всегда считал себя лучше, чем есть на самом деле… Разве ты не помнишь, как я отшлепал тебя, когда ты бросил мне вызов на седьмом курсе? Я буду ждать твоего питомца в колонне. Риддл наблюдал, как гном исчезает среди колонн. — Убей их! — шипел он василиску. — Сначала гнома, потом старика. Филиус чувствовал, как приближается гигантская змея. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Ему всегда было интересно, как бы он сразился с древними существами, и странно, что на самом деле эта возможность оказалась не такой уж и веселой, как он думал. На стыке проходов показалось рыло огромной змеи. Филиус поднял палочку. — Солярис Новае! — нараспев произнес он, прикрывая глаза левой рукой. Удивительно. Даже с закрытыми глазами он мог видеть кости сквозь кожу руки. Звуки битвы между Флитвиком и василиском донеслись до Дамблдора и Риддла, которые столкнулись друг с другом. Дамблдор произносил заклинание за заклинанием, которые проходили сквозь тень Риддла, словно его там и не было. Звуки битвы внезапно прекратились. — Флитвик был таким храбрым, — Риддл рассмеялся. — И таким глупым. Неужели он действительно победил меня на дуэли на седьмом курсе? — Да. Как обычно, ваше эго превысило ваши способности, — Дамблдор смотрел на Риддла с холодной яростью. На лице Риддла промелькнул гнев. Он сократил расстояние между собой и Дамблдором и толкнул свою нематериальную руку в грудь древнего волшебника. Дамблдор рухнул на пол, его лицо исказила боль. — И это была всего лишь моя рука, прервавшая твою внутреннюю магию. Представь, если бы я сжал твое сердце, Дамблдор. Ты для меня никто. Джинни Уизли начала биться в конвульсиях на полу. Собравшись с силами, Дамблдор подполз к ней и заключил ее в объятия. Он почувствовал, что жизнь девочки ускользает. Он попытался влить в нее свою магию, но она была как будто пуста, в ней не было ничего, на что можно было бы воздействовать. Она испустила последний рваный вздох и лежала неподвижно. Пальцы Дамблдора не могли нащупать пульс. — Девочка мертва! — ликовал Риддл, его голос стал сильным и властным. — Ее жизненная сила — моя! ВОЛДЕМОРТ ВОЗРОЖДАЕТСЯ!Из центра груди Риддла внезапно появился ледяной вал. На красивых чертах лица мальчика появилось удивление. — И вот так Волдеморт снова мертв, — сказал сильно обгоревший Филиус Флитвик, его мантия еще дымилась. — На этот раз постарайтесь остаться таким же. Дамблдор поднял взгляд от мертвой девушки и с беспокойством посмотрел на своего друга. — Филиус? — На

будущее я бы посоветовал не применять "Solaris Novae" в замкнутом пространстве. Не беспокойся. Поппи меня вылечит. Думаю, мы должны доставить эту девушку к ее семье. — Это моя вина, Филиус. Мастер чар взял в руки дневник. — Глупости. Это вы дали ей этот дневник? Конечно, нет. Вина лежит на злодее, который это сделал. Мерлин ему в помощь, если я узнаю, кто он такой. **25 июля 1995 г. Республика Филиппины**Бесшумно двигаясь по джунглям, Гарри чувствовал запах своих целей. Мясоеды, и их много. Это был уже третий лагерь, который он обнаружил, но первый, в котором в общем облаке запахов ощущался намек на мыло. Мыло в джунглях обычно означало женщин, особенно если им пользовались мужчины. Гарри нашел свое место и уселся ждать. До наступления темноты оставался час. Инструкции отца были лаконичны. Найди девушку и уведи ее. Убивай, если потребуется, но без разбору. Найти девушку, убить лидера партизан, уйти. Все просто. Местные насекомые начали обращать на него внимание. Гарри сосредоточился и изменил кислотность своего пота, пока различные ползающие и летающие насекомые не стали казаться ему невкусными. Он продолжал наблюдать за маленьким лагерем. Хижина, в которой находилась девушка, была легко заметна, как и "лидер" группы. Этот дурак поражал своих солдат разноцветными ленточками, пришитыми к его "униформе". Идиота легко опознать. За две недели до этого в деревню Синанджу пришел незнакомец. Гарри понял, что это незнакомец, не узнав его лица, остальные жители деревни плохо отреагировали на присутствие незнакомца. Гарри понял, что ему чего-то не хватает, и ему придется внимательно следить за тем, что именно. Слухи дошли до Чиуна, и он почти мгновенно вышел из дома, чтобы встретиться с незнакомцем. — Что тебе нужно, японский пес? — прошипел его хозяин. — Я ищу мастера Синанджу. — Я и есть он. Говори, чего ты хочешь, или умри на месте. Незнакомец огляделся, явно не желая объясняться на людях. — Моя дочь была похищена коммунистическими партизанами во время отдыха на курорте на Филиппинах. — Так заплатите выкуп. — Я заплатил. Они просили два миллиона американских долларов. Я заплатил. — Сначала они потребовали четыре миллиона, я заплатил, и всё равно дочь осталась у них. Теперь они хотят десять. Четыре месяца прошло. Моя дочь, единственный ребёнок, наверняка, уже… — Гарри сжал кулаки, не в силах произнести слово «умерла». — Я хочу, чтобы они заплатили. Я заплачу десять миллионов, но я хочу заплатить их вам, чтобы наказать их за то, что они сделали. Лицо незнакомца оставалось непроницаемым. Гарри видел, как в глазах Чиуна мелькнули деньги, десять миллионов долларов… — Мастер Синанджу — убийца, а не служба розыска, и я не принимаю контракты с неопределенным сроком исполнения. — Чиун едва заметно покачал головой. Гарри отчаянно схватился за соломинку. — С другой стороны, моему ученику не помешало бы потренироваться. За ваши десять миллионов я отправлю своего ученика на поиски вашей дочери. Если она жива, он убьет главаря похитителей и вернет вам вашу дочь. Если же она мертва… — Чиун сделал паузу, — …то он проявит максимум благоразумия и отомстит за нее.

http://tl.rulate.ru/book/96661/3310106